

— Эй, Касиваги-кун!

В тот вечер, отвечая на телефонный звонок, я услышал взволнованный голос. И, разумеется, сразу же понял, кто это.

— Я же просила не писать мне в LIME во время урока!

Куон Котоно. Образцовая староста нашего класса.

— Ну, ты сама виновата, что не выключила уведомления на телефоне, — буркнул я.

— Ы-ы-ы! Сегодня объявляли результаты лотереи на билеты очень важного концерта! Как я могла их выключить?!

— И как, повезло?

— Нет!

Надо сказать, что она была заядлой отаку, помешанной на айдолах. Для неё они были важнее еды.

В школе она вела себя совсем по-другому, но, если честно, её истинная сущность проявлялась именно сейчас.

Я знал, что она фанатеет от группы Sai×Sai, но кого именно она там обожает, я не знал. Впрочем, я никого из Sai×Sai не знал, кроме Касуми и Фую-ни, так что даже если бы спросил, всё равно ничего бы не понял.

— Ну, не расстраивайся. Слушай, а ты чего меня не спасла? Из-за тебя я теперь в комитете по организации школьного фестиваля!

— Но это же Мируфи попросила! Как я могла ей отказать? Да и справишься ты, Касиваги-кун. Ты же способный.

— В средней школе, может, и был способным... А сейчас я просто вечный середнячок с оценками около восьмидесяти баллов.

— Что значит «середнячок с оценками около восьмидесяти баллов»? ...Мне ты сейчас нравишься больше. Знаешь, раньше ты был как монстр, одержимый духом соперничества. Если честно, меня это немного пугало.

— Кто одержимый?! Это ты пугающая! До сих пор носишь маску пай-девочки.

— А-а-а, как же ты меня бесишь!

На самом деле мы с ней были знакомы не только по средней школе.

Хотя в одном классе мы проучились всего год, на втором курсе, я тогда был полон энтузиазма, согласился быть членом классного комитета и целый год был заместителем старосты, то есть работал в паре с ней. Она, разумеется, уже тогда была образцовой ученицей.

Сначала она и правда была похожа на нежную фиалку, прямо как сейчас в классе. Но однажды учительница свалила на нас какую-то безумно дурацкую работу, которую нужно было сделать после уроков. Котоно тогда сорвалась, и с тех пор, когда мы были одни, она частенько

ругалась.

Судя по её редким жалобам, дома на неё давили не по-детски. Видимо, у богатых свои проблемы.

После того случая я решил, что никогда больше не буду связываться с должностью старосты. А она спокойно отбыла этот срок все три года в средней школе, в прошлом году снова стала старостой, да и в этом году тоже! Просто невероятно!

— Я не издеваюсь, правда. Ты реально крутая, староста.

— ...Мы сейчас не в школе, так что зови меня Котоно.

— Хорошо-хорошо.

— А-а-а, я так устала... И эта учительница... «С Куон я могу быть спокойна». Ага, как же! И за это даже денег не платят! Просто не верится!

Так и хотелось сказать: «Если тебе так тяжело, зачем ты этим занимаешься?».

Но я молчал. Наверное, именно поэтому она и могла спокойно мне жаловаться.

— Всё, решено! Открываю пачку чипсов!

— О, отличная идея! Я тоже открою.

— Уверен? Сейчас два часа ночи!

— Да ладно, завтра же выходной.

— Тоже верно... Но тогда, не смей съесть три штучки и сбежать! Касиваги-кун, ты должен остаться со мной до конца и разделить со мной все эти калории.

— Конечно. А то чипсы отсыреют.

— Вот видишь, ты всё понимаешь, Касиваги-кун! Нельзя же обижать чипсы!

Мы оба были совами, разделяли одни и те же ценности и не лезли в жизнь друг друга.

Наверное, именно поэтому, несмотря на отсутствие общих увлечений, мы так долго поддерживали отношения.

— Слушай... спасибо тебе, что ты так быстро согласился быть в комитете по фестивалю. Ты меня очень выручил.

— Да не за что. Ты... то есть Котоно, ты тоже молодец, так держать.

— Да не за что, это моя работа. Кстати, давай ещё колы откроем!

— О, как неожиданно!

Видно, выборы ответственных её измотали.

— Заслужила! Да и вообще, тебе крупно повезло, что ты знаешь Мируфи! Наверное, в прошлой жизни ты мир спас!

— Да не настолько же...

— Ну, а если ты ещё и с другими айдолами знаком, то это точно мирового масштаба подвиг. Завидую...

... С Фую-нии мы дружим с детства, но эта тайна умрет вместе со мной.

Что-то мне подсказывает, что сейчас это опасная тема.

— Котоно, ты случайно не фанатка Касуми?

[Прим. Акаги - тут используется слово "оши" - "oshi — любимый участник айдол-группы].

— Не совсем, но как же здорово, что Мируфи учится с нами в одном классе! От неё прямо воздух становился чище. Айдолы должны сиять, понимаешь?...

— Да ты ж её обожаешь! И как тебе только удаётся скрывать, что ты — отаку?

— Замолчи. Всё нормально, если мне нужно будет с кем-то поболтать о ней, я просто заставлю тебя слушать!

— ...Ладно-ладно.

Староста всегда умела заставить меня врасплох. Вот хитрая... Даже если в следующем году нас рассадят по разным классам, мы наверняка будем так же болтать... От этой мысли мои губы сами собой растягиваются в улыбке, и это немного напрягает.

Я перевернулся на другой бок и закрыл глаза, машинально запуская на телефоне какую-то дурацкую игру.

— А, точно! Касуми просила передать, что хочет с тобой подружиться.

— ...Пи-и-и...

— Что-что?

— Я умру. Это нереально. Пожалуйста, откажи ей как-нибудь помягче. Она слишком божественна, мои глаза не выдержат такого сияния. Послушай, Мируфи не должна общаться с такими жалкими созданиями, как мы, понимаешь? Она просто случайно оказалась в нашем классе. Это баг, ошибка в системе. Как ты вообще можешь дышать, когда на тебя смотрят её сверкающие глаза? Они как драгоценные камни, которые не измерить никакими каратами. И эта её кожа, как шёлк! Ещё и характер такой волевой, просто мечта! Конечно, такая красота — результат упорной работы над собой. Когда Мируфи улыбается, то на земле воцаряется рай, а потом наступают три стадии: сотворение мира, строительство государства и процветание! Кстати говоря...

— Стой, стой!

Скоростная отаку-тян, успокойся!

Начиная с середины, ты вообще не переводя дыхания тараторила!? Где же твоё хвалёное самообладание? Ведь в классе ты совсем другая! Информации было так много, что я совсем ничего не запомнил.

Котоно умела жить. У неё не было никаких проблем, она была серьёзной, примерной ученицей, примером для всех...

— ...Кстати говоря, я опять не смогла признаться на самопрезентации, что люблю айдолов.

— Да скажи ты уже всем, и дело с концом!

— Аха-ха... Если мои родители узнают, то выкинут все мои сокровища! Так что, если это случится, приюти меня у себя, хорошо?

Получается, за образом пай-девочки скрывается человек, отчаянно пытающийся совместить свои увлечения с ожиданиями окружающих.

Она казалась такой уязвимой... И хотя я, в отличие от Котоно, мог свободно заниматься тем, что мне нравится, я вдруг почувствовал себя пустым. Почему у меня нет ничего, чему бы я мог посвятить себя?

— Ты видел?! Вчерашний «FNG Music Festival»! Sai×Sai были просто супер! Я так волновалась за Фую-тян после ухода Мируфи, она была совсем не в форме... Но теперь она снова в строю! И песню спела «Газированное счастье»! Это же их истоки, их вершина...

— Погоди, я ещё не смотрел фестиваль.

— Что?! Не может быть... Ладно, пообещай, что согласишься сегодня и расскажешь мне свои впечатления. Или можешь написать рецензию и прислать мне. Так картинка будет чётче!

[Прим. Акаги. небольшая ремарка! В оригинале Котоно использует слово 許可 (kaizōdo) — "разрешение", "четкость". Но в контексте отаку-культуры это слово приобретает дополнительный смысл, связанный с воображением и фан-творчеством. Когда отаку говорят о "высоком разрешении" (高画質 — kou kaizōdo), они имеют в виду яркость, детализированность и реалистичность своих впечатлений о своих любимцах. Котоно, как настоящая отаку, хочет, чтобы Рен описал выступление и разделит с ней эмоции].

— Это уже перебор.

— Тогда я дам тебе списать математику.

— До чего же ты ответственная, — усмехнулся я.

Давление... Давление просто нереальное...

— Кстати, а кто твой «оши» в Sai×Sai?

— Фую-тян! Фуюка Сиракаба. Ты же знаешь, как её зовут?

— Э-э... да.

По спине пробежал холодок. Ещё бы я не знал, это же моя подруга детства!

«Только бы не Фую-нее», — думал я... Но, как назло, это оказалась именно она.

Не замечая моего волнения, Котоно продолжила мечтательным голосом:

— Знаешь, в чём её главная прелесть? В её материнской заботе! Она такая красивая, как

богиня, а эта её родинка у глаза такая сексуальная... И она действительно очень добрая, как богиня!

— Но это ещё не всё. Она умеет быть строгой, когда нужно.

— Именно! Помнишь, как во время их тура с молитвами об успехе она отчитывала тех, кто начинал унывать?... Ты прямо эксперт, Касиваги-кун.

[Прим Акаги. Имеется ввиду, промо-тур в поддержку нового релиза. В оригинале Котоно упоминает 〇〇〇〇〇〇 (oo uri kigan no tabi), что дословно переводится как "путешествие с молитвами о больших продажах". Это выражение относится к промо-турам айдол-групп, во время которых они посещают разные города, устраивают встречи с фанатами, раздают автографы и выступают на телевидении, чтобы продвигать свой новый релиз. ]

— А, ну... моя подруга детства её фанатка.

— Правда?! Здорово! Познакомь меня с ней как-нибудь, ладно?

Я промышал что-то невнятное, не в силах сказать: «Эта подруга — сама Фуюка Сиракаба». Мне конец, если Котоно узнает правду.

Нужно срочно заработать очки симпатии.

— Я напишу тебе рецензию на «FNG Music Festival». Да я с радостью целое сочинение напишу!

— Что с тобой? Тебе что-то от меня нужно?

— Н-нет, совсем ничего.

— Подозрительно... А, кстати, если ты боишься, что я «откажусь от общения с тобой, потому что мы фанатеем от одного айдола», то не парься! Я считаю всех своими товарищами, кроме тех, кто доставляет проблемы айдолам или пытается навязаться им в друзья.

[Прим Акаги. В этой фразе Котоно использует термин 断交 (dōtan kyōhi), который относится к специфическому явлению в отаку-культуре - буквально "отказ от тех, кто поддерживает того же самого". Это поведение, когда фанаты отказываются общаться с другими фанатами, которые разделяют их любовь к одному и тому же айдолу или персонажу.]

— Да всё нормально, не волнуйся.

Я ответил не раздумывая, едва не став её «товарищем».

Интересно, а если ты уже знаком с айдолом, это тоже карается смертью?

Я решил, что ни за что не расскажу Котоно о том, что Фую-нии — моя подруга детства.

— В общем... да, здорово, наверное, когда есть кумир.

— Ещё бы! Кумир — это смысл жизни, это свет во тьме. Когда Мируфи ушла из группы, все были просто в трауре... Кстати, а ты знаешь, почему Мируфи ушла из Sai×Sai?

Сердце почему-то забилося чаще от её неожиданного вопроса.

— Наверное, чтобы стать обычной девушкой.

— Это я знаю, но если она хотела просто учиться, то могла бы пойти в класс с театральным уклоном.

— ...Точно.

Действительно, почему я сам об этом не подумал?

Не помню всех подробностей, но объявление об уходе Касуми было как гром среди ясного неба. Все эти жёлтые газетёнки потом из кожи вон лезли, пытаюсь узнать, что же у неё на уме.

— Ну, меня это не волнует, если сейчас Мируфи счастлива. Не мне, конечно, судить, но всё же посторонним не стоит лезть в её жизнь.

— Согласен.

Моя задача — помочь ей стать обычной девушкой, а не копаться в её прошлом.

У каждого есть раны, которые он не хочет показывать, и это нормально.

— Хочу кое-что уточнить... Ты с Мируфи не... ну... не встречаешься... случайно...?

— Нет.

— Я так и думала!

— Я собираюсь загуглить "Слишком быстрый ответ, "почему"".

[Прим. Акаги. Тут у нас идиома - 〆〆〆〆 (куигими) означающая "отвечать или реагировать слишком быстро, почти перебивая собеседника", т.е. жаргонный способ сказать: "Я собираюсь выяснить, почему кто-то так резко ответил".]

— Аха-ха!

— Эй, это не смешно!

— А-а-а, как же хорошо наконец-то поболтать с тобой, Касиваги-кун! Чувствую себя как новенькая. Если бы ты сказал, что встречаешься с ней, я бы кое-кого убила!

— Кого убила?!

— А кого бы, по-твоему?

Ну конечно же, меня! Чёрт!

— Ладно, я пойду, пожалуй, поучусь.

— ...Ты время видела?

Сейчас три часа ночи.

— Аха-ха! Ночью работается лучше!

— Смотри, не перетрудись.

— Хорошо... Ну, пока!

— Ага, пока.

— Я закрыл глаза... но сон никак не шёл, поэтому я встал с кровати.

— Пора разработать стратегию на понедельник...

В этот раз я не позволю Касуми так просто ослеплять всех своей магией. Ни за что.

— А, Рен-кун! Доброе утро... А почему у тебя в руках ручка?

— Сегодня за каждый твой подмигивающий взгляд я буду рисовать у тебя на руке звёздочку.

— Зачем?!

— Обычные девушки не подмигивают на каждом шагу. И никто их об этом не просит.

— Да ладно, ты шутишь?!

Шутит, скорее, твоя голова.

— А что в этом такого?! — спросила Касуми, подмигнув.

Отлично, записываем!

Я молча нарисовал звезду на тыльной стороне её ладони.

Рисовать на такой идеальной, гладкой коже было страшновато, но выбора не было.

Всё это ради её же блага.

— А-а-а?!

— Так будет проще считать твои прегрешения.

— Прегрешения?! Подмигивать — это преступление?!

— Ещё какое! Ты знаешь, сколько моих одноклассников пало жертвами твоих чар?

Касуми и так была красавицей. А если такая красавица начинает стрелять глазками, то это уже оружие массового поражения.

Пока я ей всё это объяснял, к нам, двигаясь неуклюжей, механической походкой, подошла Котоно.

— ...Я смогу! Я очень хочу подружиться с Мируфи. И ещё Касиваги-кун поможет, я знаю. Я смогу! Я смогу! Я смогу!

Котоно-сан, ты чего?

— Д-доброе утро!

Неужели она вспомнила про мою просьбу и решила подойти к Касуми?!

— К-Касуми-сан, доброе утро!

— ...А мне?

— А, Касиваги-кун, тебе тоже доброе утро.

— Мне в довесок, да?

Котоно покраснела и задрожала.

Кстати, мы же обычно общаемся по телефону. Наверное, поэтому ей так неловко разговаривать со мной вживую.

— .....!

— Касуми?

Касуми несколько раз хлопнула меня по спине. Я как раз хотел спросить, что случилось, как она внезапно схватила Котоно за руку и воскликнула:

— Доброе утро! Староста... то есть Куон!

— А?! Ты запомнила... моё имя...

— Конечно запомнила! Я уже выучила имена всех в классе!

— Ничего себе! А я ещё не всех.

— Фу-фу! Не смотри, что я такая... на самом деле я очень хорошо запоминаю имена! Знаешь, после того случая в классе... ты первая подошла ко мне, Куон! Мне было очень приятно, спасибо! Давай дружить, Куон!

И тут Касуми подмигнула ей — идеально, как по учебнику.

— ...Эм, Куон?

— И-и-и...

— Ку-у-уон!!!

Котоно, получив порцию фансервиса в упор, окончательно вознеслась на небеса.

— ...Касуми?

— Э-это... как бы сказать... получилось непроизвольно...

— Вот поэтому это и плохо!

Я отвёл пошатывающуюся Котоно в медпункт, а потом добавил ещё одну звездочку на руку Касуми.

Её путь к обычной жизни только начинался.